- Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 1. С. 337; Ленин В. И. Первоначальный набросок статьи «Очередные задачи Советской власти». Соч. Т. 27. С. 191; Вышинский А. Я., Ундревич В. С. Курс уголовного процесса. Т. 1. М., 1934. С. 8; Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т. 1. М., 1957. С. 7; Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. С. 5; Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М., 2000. С. 43; Иванников И. От Гегеля до наших дней // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 7; Магомедов А. М., Сергеев Л. И., Швецов В. И. Судостроительство в России. Вып. 1. М., 1995. С. 28; Скуратов Ю. И., Семенов В. М. Правоохранительные органы России. М., 1998. С. 18 и др.
3. См.: Чарьев М. Р. Функции судебной власти // Рос. судья. 2017. № 3. С. 7 – 12; Чарьев М. Р., Яковлев Л. С. Судебная власть: ее место и роль в обеспечении национальной безопасности // Правовые основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Ю. И. Авдеев, С. В. Аленкин, В. В. Алешин и др.; Под ред. проф. А. В. Опалева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 135 – 142.
 4. Колоколов Н. А. Идеология и политика – неотъемлемые функции современной судебной власти // Российский судья. 2011. № 9. С. 6.
 5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» (с изм. и доп. по состоянию на 10 января 2020 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Материалы судебной практики».
 6. ст. 26 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (с изм. и доп. по состоянию на 10 января 2020 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство».
 7. (п. 1 ст. 1, ст. 11, 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (с изм. и доп. по состоянию на 10 января 2020 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство»; ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (с изм. и доп. по состоянию на 10 января 2020 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство»; ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (с изм. и доп. по состоянию на 10 января 2020 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство».
 8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. по состоянию на 10 января 2020 г.) // Справочная правовая система «Гарант». База данных «Законодательство».

Брик К.И.

**О практике применения судами законодательства об ответственности за
налоговые преступления**

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-93

idsp: ljjournal-04-2020-93

Аннотация

В статье дается сравнительный анализ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 и одноименного постановления №64, подробно проанализированы ключевые пункты Постановления № 48, которые являются текстуально новыми по отношению к ныне утратившему силу Постановлению № 64 и определена их практическая ценность.

Ключевые слова: уголовная ответственность, срок давности привлечения к уголовной ответственности, деящееся преступление, возмещения ущерба иным лицом, иные документы, страховые взносы.

Abstract

The article provides a comparative analysis of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of 26.11.2019 No. 48 and its Resolution No. 64, provides an analysis of the key points of the Resolution No. 48 that are textually new in relation to the now repealed Resolution No. 64 and describes their practical value.

Key words: criminal liability, limitations for criminal prosecution, continuing crime, compensation for damage by another person, other documents, insurance premiums.

Весьма значимым событием уходящего 2019 года для российского бизнес – сообщества стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее – Постановление № 48), которое пришло на смену одноименному Постановлению Верховного Суда РФ от 28.12.2006 N № 64 (далее – Постановление № 64). В частности, одним из ключевых и актуальных моментов Постановления № 48 явилось то, что ВС РФ отказался квалифицировать преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) как длящиеся.

Однако, при сравнении двух Постановлений невольно возникают сомнения - а разъяснил ли ВС РФ, что – то по – настоящему новое? Ответил ли он на вопросы, которые доселе не были разрешены на практике? Не носит ли новое Постановление сугубо косметический характер? Подобные опасения не беспочвенны – многие положения Постановления № 48, в частности пункты 6, 9, 10, 11, а также многие другие почти дословно воспроизводят положения соответствующих пунктов Постановления № 64.

Тем не менее, для того, чтобы узнать ответы на вышеперечисленные вопросы, ограничиться лишь исследованием идентичных положений недостаточно, необходимо подробно проанализировать ключевые пункты Постановления № 48, которые являются текстуально новыми по отношению к ныне утратившему силу Постановлению № 64 и выяснить их практическую ценность.

Так, новыми по отношению к Постановлению № 64 являются положения, разъясняющие возможность предъявления гражданского иска к физическому лицу (пункт 28 Постановления № 48); разъясняющие случаи ретроспективного применения ст. 198 и 199 УК РФ (пункт 15 Постановления № 48); связанные с решением вопроса о возможности возмещения ущерба иным лицом (пункт 25 Постановления № 48); указывающие на необходимость толкования всех сомнений в пользу налогоплательщика и обязательность установления намеренности при сокрытии имущества (пункт 8 Постановления № 48); раскрывающие новое содержание понятия «иные документы» (пункт 5 Постановления № 48).

Также необходимо обратить внимание на п. 4 проекта Постановления № 48, предполагавший фактическую отмену сроков давности по ст. 198 и 199 УК РФ. Хотя ВС РФ и отказался включать эти положения в итоговый текст Постановления, анализ этих положений позволит сделать определенные выводы о том, что могло привести ВС РФ к принятию такого подхода.

Гражданский иск к физическому лицу (п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48)

Первые упоминания о возможности привлечения физического лица в качестве ответчика по гражданскому иску за причинение материального вреда публичному субъекту преступлением, предусмотренным ст. 199 УК РФ, были зафиксированы в п. 24 ныне утратившего силу Постановлении № 64. Уже тогда высказывались сомнения относительно законности подобных разъяснений ВС РФ. Однако, на тот момент рассуждения ВС РФ в данной области особой популярностью не пользовались и практически не применялись, то есть имели «спящий» характер.

Импульсом для актуализации данных разъяснений, равно как и для обсуждения проблемности последних послужил валютный кризис в России в 2014 – 2015 гг. С тех пор подобные категории дел начали все чаще и чаще рассматриваться российскими судами.

Одним из самых значимых решений, затрагивающих проблему гражданского иска в связи с причинением материального вреда преступлением и его предъявления к физическому лицу было Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П по делу гр. Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н.

Сергеева (далее – Постановление № 39-П), которое смогло разрешить некоторые вопросы, связанные с разъяснениями ВС РФ в Постановлении № 64. В частности, КС РФ ограничил возможность взыскания штрафа за налоговые правонарушения при расчете ущерба, взыскиваемого с физических лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений. Также КС РФ выразил позицию, в соответствии с которой запрещено взыскание вреда с физического лица, обвиняемого в совершении налогового преступления, до момента исчерпания всех возможностей взыскания вреда с организации – налогоплательщика.

Впоследствии выводы, к которым пришел КС РФ, были восприняты и инкорпорированы в новое Постановление № 48. Но необходимо отметить, что КС РФ оставил после себя больше вопросов, нежели чем ответов. Так, до сих пор неизвестно, на каких основаниях КС РФ в Постановлении № 39-П расширил перечень исков, которые налоговые органы вправе предъявлять, ведь законодательством четко установлено, в каких случаях налоговые органы могут предъявлять иски (ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и ст. 7 Закона о налоговых органах). Также без достаточных объяснений остался вопрос о возможности перекладывания ответственности за вред, причиненный публично – правовому образованию с организации – налогоплательщика на физическое лицо – работника организации.

Таким образом, ВС РФ, адаптируя позицию КС РФ и включая ее в Постановление № 48, лишь дублирует ее, но не дополняет ничем новым.

Вопрос о возможности ретроспективного применения ст. 198 и 199 УК РФ (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48).

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации <...>» от 03.07.2016 № 250-ФЗ (далее – Федеральный закон № 250-ФЗ) были внесены изменения в положения ст. 198 и 199 УК РФ, в соответствии с которыми теперь в качестве преступления квалифицируется не только уклонение от уплаты налогов и сборов, но также и уклонение от уплаты страховых взносов.

Учитывая, что до вступления Федерального закона № 250-ФЗ в силу страховые взносы были изъяты из – под действия норм УК РФ, включение положений о страховых взносах в 198 и 199 УК РФ породило много вопросов, в их числе вопрос о том, может ли неуплата страховых взносов считаться налоговым преступлением до момента вступления в силу Федерального закона № 250 – ФЗ в случае, если это улучшает положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Иными словами, можно ли придать норме, устанавливающей более строгую меру наказания ретроспективный характер.

На этот вопрос достаточно подробно ответил КС РФ в своем Постановлении от 9 июля 2019 г. № 27 – П по делу о проверке конституционности положений ст. 199 УК РФ в связи с жалобой гражданина Д.Н. Алганова (далее – Постановление № 27 - П). Как указал КС РФ, одна и та же норма может содержать положения, которые как улучшают, так и ухудшают положение налогоплательщика.

Это означает, что включение страховых взносов в общую сумму подлежащих уплате платежей может улучшить положение лица, который был привлечен к ответственности до момента вступления в силу Федерального закона № 250 – ФЗ.

Таким образом, статья 10 УК РФ может применяться не только в отношении изменений в законодательстве, смягчающих наказание, но также и в случаях, когда измененная норма ужесточает наказание. Так и получилось в случае со страховыми взносами, уклонение от уплаты которых до вступления Федерального закона № 250 - ФЗ в силу не считалось уголовным преступлением.

ВС РФ, указывая на возможность придания обратной силы ст. 198 и 199 УК РФ, полностью воспроизводит правовую позицию КС РФ, указанную в Постановлении № 27 – П.

Возмещение ущерба иным лицом (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48).

Нововведением по сравнению с Постановлением № 64 является закрепление ВС РФ правила о возможности возмещения ущерба и (или) денежного возмещения, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ не только лицом, которое совершило преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами.

Важно отметить, что изначально статья 45 НК РФ предусматривала исполнение налоговой обязанности только налогоплательщиком и никем другим. Данную позицию поддерживал и КС РФ. В своем Определении от 22 января 2004 г. № 41-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Сибирский тяжпромэлектропроект» и гражданки Тарасовой Галины Михайловны на нарушение конституционных прав и свобод абз. 1 п. 1 ст. 45 НК РФ (далее – Определение № 41-О) КС РФ отмечал, что необходимость уплаты налогов самим налогоплательщиком связана с невозможностью четко персонифицировать деньги, за счет которых производится уплата налога. КС РФ также отмечал, что участие третьих лиц будет препятствовать осуществлению результативного налогового контроля.

Тем не менее, на практике все чаще стали появляться вопросы со стороны налогоплательщиков о желании уплатить налоги в установленный законом срок. В ответ на эти вопросы был принят Федеральный закон «О внесении изменений <...>» от 30.11.2016 № 401 – ФЗ (далее – Федеральный закон № 401 - ФЗ), устанавливающий возможность уплаты налогов не только налогоплательщиком, но и третьими лицами.

Впоследствии возможность уплаты налогов третьим лицом была распространена и на правоотношения по возмещению ущерба.

Воспринятый ВС РФ подход полностью соответствует уже сложившейся судебной практике, о чем свидетельствуют многочисленные судебные решения, указывающие на возможность возмещения ущерба (денежного возмещения) не только причинившим вред, но и иным лицом.

Таким образом, ВС РФ лишь закрепляет правовую позицию, существовавшую раньше.

Также, говоря об освобождении от уголовной ответственности посредством возмещения ущерба иным лицом, необходимо указать, что в ходе работы над Постановлением № 48 было обращено внимание на статью 28.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В частности, было отмечено, что статья 28.1 УПК РФ устанавливает неоправданное процессуальное ограничение для применения норм уголовного закона, устанавливающих основания для освобождения от ответственности лиц, обвиняемых в налоговых преступлениях и выполнивших все требования о возмещении ущерба в ходе судебного разбирательства. Так, осужденное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности лишь в том случае, если оно (или «иное лицо» в соответствии с п. 25 Постановления № 48) возместит ущерб, причиненный бюджетной системе РФ до момента назначения судом первой инстанции судебного заседания.

Как отметил председатель Судебной коллегии по уголовным делам – В. А. Давыдов, - «такое ограничение ничем не обосновано, противоречит материальному закону, который не знает такого ограничения». Во время обсуждения Постановления № 48 высказывались предположения о необходимости предоставления лицу возможности возместить ущерб, нанесенный бюджетной системе РФ не до момента назначения судом судебного заседания, а до момента фактического удаления судей в совещательную комнату.

Тем не менее, подобные рассуждения не были отражены в итоговом варианте Постановления № 48 по причине того, что такой вопрос должен решаться посредством внесения изменений в статью 28.1 УПК РФ.

Проект закона об исключении из части 1 статьи 28.1 УПК РФ формулировки «до назначения судебного заседания» уже одобрен Государственно – правовым управлением президента РФ и включен в примерную программу решением Совета Государственной Думы на март 2020 года. Представляется, что подобные изменения УПК в дальнейшем будут отражены и в Постановлении № 48.

Установление намеренности при сокрытии имущества и истолкование всех сомнений в пользу налогоплательщика (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48)

ВС РФ также указал, что уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, неисполнение обязанностей налогового агента, сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, возможны только с прямым умыслом. Важно отметить, что напрямую подобный вывод из УК РФ не следует, он был выработан судебной практикой.

При решении вопроса о наличии такого умысла, ВС РФ, дословно воспроизводя положения п. 7 ст. 3 НК РФ, призывает нижестоящие суды обращать внимание на то, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

В конечном итоге, пункт 8 Постановления № 48 не несет ничего нового - ВС РФ ограничивается лишь цитированием НК РФ и закреплением уже давно сложившейся практики.

ВС РФ отказался делать налоговые преступления, предусмотренные статьями 198 и 199 УК РФ длящимися (п. 4 проекта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48)

В настоящий момент налоговые преступления регулируются нормами ст. 198 и 199 УК РФ, по которым срок давности составляет, в зависимости от тяжести содеянного от двух до шести лет.

П. 4 проекта Постановления № 48 являлся одним из самых животрепещущих и многообсуждаемых вопросов не только для юристов, но и для всего бизнес – сообщества в целом.

ВС РФ в проекте Постановления № 48, расценивая преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ как длящиеся, предлагал исчислять сроки давности уголовного преследования по ст. 198 и 199 УК РФ не с момента фактической неуплаты недоимки в установленный срок, а с момента фактического прекращения виновным лицом преступной деятельности. Это позволило бы преследовать бизнесменов до тех пор, пока они не уплатят налоги, а также пени в размере самого налога. Более того, когда правонарушители вернут все ранее неуплаченные долги, государство все равно сможет привлечь их к уголовной ответственности.

На практике это равносильно отмене срока давности по налоговым преступлениям, что, на взгляд многих представителей юридического сообщества в России, является совершенно незаконным.

Если обратиться к предыдущей практике ВС РФ, можно обнаружить, что ВС РФ противоречит сам себе. Так, например, ВС РФ, опираясь на правовую позицию ВАС РФ, приведенную в Постановлении Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 N 2 (ред. от 10.11.2011) "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее – Постановление № 2), в постановлении Пленума от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП» (далее – Постановление № 5) ВС РФ указывает, что невыполнение предусмотренной

определенным правовым актом обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что правонарушение не является длящимся.

Даже если предположить, что преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ являются длящимися, привлечение правонарушителей к ответственности на основании данных статей являлось бы нарушением принципа законности. В частности, Европейским Судом по правам человека (далее - ЕСПЧ) было сформулировано толкование принципа законности, в соответствии с которым «законность» подразумевает не только наличие формального нормативного акта, но также доступность нормы для граждан и предсказуемость ее действия, очевидность результатов в случае правонарушения.

Тем временем, УК РФ не содержит в себе никаких положений, которые могли бы раскрыть содержание термина «длящееся преступление». Более того, УК РФ не закрепляет порядка исчисления сроков давности по длящимся преступлениям. Поэтому представляется, что до введения подобных разъяснений в УК РФ применение судами категории «длящегося преступления» является прямым нарушением принципа законности, сформулированным ЕСПЧ.

Кроме всего вышеперечисленного, сама попытка изменить правовое регулирование, которое применялось судами на протяжении последних 15 лет, противоречит принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Как указал КС РФ в своем Постановлении от 29.01.2004 № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений <...>» (далее – Постановление № 2-П), принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм.

Наконец, трактовка, выбранная ВС РФ рождает лишь противоречия. Например, если считать преступление оконченным в момент погашения недоимки, то что делать с примечанием к ст. 199 УК РФ, исходя из которого такие действия трактуются как деятельное раскаяние и основание для прекращения дела?

Подобного рода попытки изменить правовое регулирование, несмотря на все вышеперечисленные доводы, представляются как минимум странными. Что могло подвигнуть ВС РФ стать сторонником столь про бюджетного подхода?

Представляется, что такой подход мог быть сформулирован ВС РФ в целях борьбы с недоимками бюджета. Так, только в 2015 году доля теневого сектора российской экономики составила примерно 28,1% от ВВП, что составляет 23,4 триллиона рублей, в 2016 году – 28,3% от ВВП (24,3 триллиона рублей), в 2017 году – 20,5% от ВВП (18,9 триллиона рублей), и в 2018 году размер теневого сектора составил 20% от ВВП, что эквивалентно 20, 7 триллиона рублей.

Тем не менее, не представляется возможным, что такой подход может исправить ситуацию, только лишь ухудшить. В случае, если бы принятое Постановление № 48 содержало разъяснения о том, что преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ фактически не обладают сроком давности, то это могло бы поставить предпринимателей в крайне неопределенное положение, когда могут привлечь к ответственности за правонарушение, которое имело место 20 или 30 лет назад. Более того, подобные разъяснения могли бы повлиять на инвестиционный климат в стране – зарубежные инвесторы не стали бы вкладываться в экономику, где предприниматели каждый день рискуют быть привлеченными к уголовной ответственности.

К счастью, идея о бессрочном характере преступлений, предусмотренных ст. 198 и 199 УК РФ не была реализована и осталась лишь в проекте Постановления.

Понятие иных документов (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда № 48)

Составообразующим признаком деяний, указанных в ст. 198 и 199 УК РФ, является способ их совершения «путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о

налогах и сборах является обязательным». До принятия Постановления № 48, в Постановлении № 64 приводился примерный перечень обязательных к представлению «иных документов», к которым относятся выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций, копия журнала полученных и выставленных счетов – фактур, расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости, справки о суммах уплаченного налога, годовые отчеты, документы, подтверждающие право на налоговые льготы.

Тем не менее, подобное перечисление Верховным судом всевозможных типов «иных документов» не устраняло всех вопросов. Так, например, исходя из формулировок, предложенных в Постановлении № 64 невозможно было определить, относятся ли к «иным документам» учредительные и регистрационные документы, в которые вносятся заведомо ложные сведения с целью уклонения от уплаты налогов.

Если мы обратимся к буквальному толкованию п. 5 Постановления № 64, то внесение заведомо ложных сведений в учредительные и регистрационные документы того или иного юридического лица, состава преступлений, предусмотренного, например, ст. 199 УК РФ, не образует, так как вышеуказанные документы не являются документами, служащими основанием для исчисления и уплаты налогов и сборов.

ВС РФ в новом Постановлении № 48 исправляет эту ситуацию. Как указано в п. 5 Постановления № 48, под иными документами понимаются предусмотренные НК РФ и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, региональными законами и нормативными правовыми актами муниципальных образований документы, подлежащие приложению к налоговой декларации (расчету) и служащие основанием для исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых взносов, непредставление которых либо включение в которые заведомо ложных сведений могут служить способами уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов.

Подобное толкование позволяет исключить возможность злоупотребления налогоплательщиком пробелами в законодательстве, которые существовали ранее.

Помимо некоторых положительных нововведений, таких как обновление понятия «иных документов», которые помогут повысить эффективность работы судебной системы и налоговых органов, Постановление № 48 в большинстве своем в точности повторяет Постановление № 64, а также закрепляет правовые позиции, которые не раз излагались в постановлениях КС РФ и ВС РФ. Между тем необходимо обратить внимание, что с момента принятия Постановления № 64 прошло уже почти 15 лет, на практике появились новые вопросы, на которые ВС РФ ответа в новом Постановлении № 48 не дает.

В частности, все еще являются неразрешенными вопросы относительно определения места совершения деяний по ст. 199.2 УК РФ – по нахождению налоговой или по нахождению офиса налогоплательщика; нет единства в подходах к определению крупного и особо крупного размеров в ст. 199 и 199.1 УК РФ.

В целом, создается впечатление, что Постановление № 48 было принято, что называется «для галочки», и не содержит в себе ничего принципиально нового. ВС РФ скорее стремится объединить в одном документе существующие разъяснения по ранее решенным вопросам, а не искать ответы на новые.

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 N 64 "О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления" - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64996/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

4. Проект Постановления Пленума № 48 - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165904/>
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П "По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева" - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284733/
6. Налоговый Кодекс Российской Федерации - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
7. Ю.В. Леднева – Гражданский иск в уголовных делах о налоговых преступлениях - <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35249005>
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2019 N 27-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.Н. Алганова" - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328817/
9. Определение от 22 января 2004 г. № 41-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Сибирский тяжпромэлектропроект» и гражданки Тарасовой Галины Михайловны на нарушение конституционных прав и свобод абз. 1 п. 1 ст. 45 НК РФ - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47216/

Вагапова Р.М., Фирсова Н.В.

К вопросу об отличительных признаках наследственной субституции как вида завещательного распоряжения

*ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2020-94

idsp: ljjournal-04-2020-94

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос об отличительных признаках наследственной субституции как вида завещательного распоряжения в Российской Федерации. Раскрываются особенности данного института.

Ключевые слова: субституция, подназначение наследника, субститут, наследование, завещательное распоряжение, завещание.

Abstract

This article discusses the distinctive features of hereditary substitution as a type of testamentary disposition in the Russian Federation. The features of this Institute are revealed.

Keywords: substitution, substitution of the heir, substitution, inheritance, testamentary disposition, testament.

В силу принципа свободы завещания наследодатель вправе по своему усмотрению помимо указаний о распоряжении своим имуществом также включить в завещание иные распоряжения, предусмотренные правилами Гражданским кодексом РФ о наследовании.

Так, ч. 2 ст. 1121 Гражданский кодекс РФ предусматривает институт подназначения наследника [4]. По общему правилу, вся наследственная масса передается наследникам в полном объеме во всех правоотношениях наследодателя, за исключением тех прав и обязанностей, которые предполагают строго личный характер [2]. Суть наследственной субституции состоит в назначении дополнительных наследников при наличии основного. В роли субститутов могут выступать любые субъекты гражданского права [3].

Право на принятие наследства может возникнуть у подназначенного наследника по причинам независящим от него. Наследственные правоотношения возникают с